

- ¹⁵ Дашичев В.И. Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. – М.: Наука, 1967. – 752 с. С. 539.
- ¹⁶ Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1978. – 552 с. С. 539.
- ¹⁷ Гареев М.А. Военное наследие полководцев Второй мировой войны – бесценный источник военной мудрости и профессионального мастерства // Сражения на военно-историческом фронте. Сборник статей. – М.: Инсан, 2008. – 896 с. С. 208.
- ¹⁸ Герасимов В.В. Сила Великой Победы // Военно-промышленный курьер № 17 (583). 13 – 19 мая 2015 г.
- ¹⁹ Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.: энциклопедия для суворовских военных, Нахимовского военно-морского училищ и кадетских корпусов. – М., 2013. – 728 с. С. 408.
- ²⁰ Гареев М.А. Великая Победа и события на Украине // Вестник Академии военных наук. 2014. № 2(47).– М., 2014. – С. 4 – 10. С. 4.
- ²¹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф.Кривошеев и др. – М.: Вече, 2014. – 388 с. С. 177.
- ²² Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 7. Освобождение территории СССР. – М.: Кучково поле, 2013. – 864 с. С. 264-265.
- ²³ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза / И. Сталин.– М.: Госполитиздат, 1948. – 205 с. С. 112.
- ²⁴ Путин В.В. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская Газета. 5.12.2014 г. № 278(6550).
- ²⁵ Герасимов В.В. Вооруженные силы Российской Федерации: современное состояние и направления их развития до 2030 г. // Безопасность России 2013 – 2014. Экспертно-аналитическое обозрение. – М., 2014. – С. 15–20. С. 15-16.
- ²⁶ Тюшкевич С.А. Борьба за огонь. – М.: Проспект, 2010. – 304 с. С. 293-294.

В.В. КУЗЬМИНКОВ

*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник*

*Института Дальнего Востока РАН,
г. Москва*

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ЯПОНСКОЙ СТОРОНОЙ ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ

В последнее время проблема ревизии истории зарубежными исследователями становится всё более очевидной. Постоянно проводятся целенаправленные попытки принизить роль Советского Союза во Второй мировой войне и освобождении Европы от фашизма, представить голодомор как исключительно геноцид украинцев, а не общую трагедию народов СССР. Вновь и вновь появляются «историки» отрицающие Холокост.

Фальсификация истории – это целенаправленная деятельность, разрушающая историческую память народа и его национальное самосознание. Это

один из методов манипулирования общественным сознанием для разрушения традиционных национальных ценностей и ориентиров и подмены их ложными ценностями и ориентирами.

С целью противостояния подобным попыткам искажения российской истории Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев 15 мая 2009 г. подписал указ № 549 «О Комиссии при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России»¹.

Политическая дискредитация любой страны через искажение её исторических фактов очень действенное оружие в современном информационном противостоянии государств. И если вовремя не дать достойный отпор подобным вызовам, мы вскоре можем превратиться в страну, развязавшую Вторую мировую войну.

Собственное толкование исторических событий, а также их сознательное искажение в учебной литературе, СМИ, кинематографе оказывает негативное влияние на патриотическое воспитание подрастающего поколения. Поэтому очень важно достойно и своевременно обличать попытки указанных форм фальсификации истории.

27 сентября 2010 г. в Пекине было принято Совместное заявление Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева и Председателя Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао в связи с 65-летием окончания Второй мировой войны. В заявлении, в частности, отмечается: «Россия и Китай решительно осуждают попытки фальсифицировать историю Второй мировой войны, героизировать нацистов, милитаристов и их пособников, очернить освободителей. Ревизия закреплённых в Уставе ООН и других международных документах итогов Второй мировой войны недопустима, она чревата возрождением атмосферы враждебности между государствами и народами. Такие попытки возвращают нас в эпоху идеологизированных подходов в международных отношениях и, как следствие, делают тщетными усилия по поиску адекватных ответов мирового сообщества на стоящие перед ним глобальные вызовы и угрозы»².

Не случайно такое заявление было сделано на Востоке, совместно с Председателем КНР. Известно, что Россия и Китай приняли на себя главный удар фашизма и милитаризма, пройдя через самые страшные испытания и понеся наибольшие людские потери, вынесли на себе основную тяжесть сопротивления агрессорам и одержали в итоге победу.

Однако это не всегда признаётся в соседней Японии, где есть силы стремящиеся пересмотреть оценки милитаристского прошлого своей страны. Стремления реабилитировать и приукрасить милитаристское прошлое Японии отмечались уже вскоре после капитуляции в 1945 г. Попав под американскую опеку, на протяжении нескольких десятков лет «холодной войны» Япония оставалась враждебно настроена по отношению к СССР и Китаю. Согласно опросам общественного мнения до сих пор большинство японцев не испытывают симпатии к России и Китаю³.

В российско-японских отношениях фальсификация истории, прежде всего, затрагивает проблему территориального размежевания между Россией и Японией. Под проблемой территориального размежевания понимаются претензии японской стороны в отношении южных Курильских островов. Суть проблемы состоит в том, что после окончания Второй мировой войны и разрешения вопросов послевоенного устройства Советским Союзом была де-факто установлена линия границы, которая не была оформлена де-юре межправительственными соглашениями с Японией. Несмотря на то, что Япония на практике соблюдает де-факто установленную границу, тем не менее, она не признаёт её де-юре и выдвигает территориальные претензии.

Оспариваемые Японией территории включают в себя 18 островов Малой Курильской и 3 острова южной части Большой Курильской гряды. Острова южной части Большой Курильской гряды: о. Итуруп площадью 3318 кв. км с прилегающими скалами Лебедя и Камень-Лев и о. Кунашир площадью 1495 кв. км, о. Славный, или Ловцова, а также все острова Малой Курильской гряды площадью 360 кв. км – о. Шикотан, площадью 264 кв. км, о. Средний, о. Дальний, о. Грига, о. Девятый Вал, о. Айвазовского, а также Плоские острова (Хабомаи, в прошлом Суйсё) площадью около 100 кв. км, состоящие из о. Полонского, о-вов Осколки, о-вов Шишки, о-вов Лисьи, о. Зелёный, о. Танфильева, о. Сигнальный, о. Рифовый, о. Сторожевой, о. Юрий, о-вов Дёмина, о. Анучина, а также территорий всех мелких островов и скал, расположенных вокруг перечисленных островов⁴.

В российской и японской печати все эти острова принято называть по названию четырёх главных островов – Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. В российской исторической науке острова, оспариваемые Японией, принято называть южными Курильскими островами или южными Курилами.

В японской историографии до Второй мировой войны четыре острова называли минами (южная) Тисима. Однако после Второй мировой войны, поскольку по Сан-Францисскому мирному договору 1951 г. Япония отказалась «от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова», южными Тисима стали называть только острова Итуруп и Кунашир, а острова Хабомаи и острова Шикотан стали обозначать как «часть острова Хоккайдо». Однако после того, как Советский Союз выразил готовность передать Японии острова Хабомаи и остров Шикотан как условие заключения мирного договора, японская сторона внезапно изменила свою первоначальную позицию, выдвинув дополнительное требование о «возвращении» также островов Итуруп и Кунашир на том основании, что эти четыре острова принадлежали Японии с 1855 г., когда в Симода был подписан первый Трактат о торговле и границах между Россией и Японией.

Изъятие союзными державами и представителями международного сообщества вышеуказанных территорий из под суверенитета Японии было осуществлено в результате поражения последней во Второй мировой войне, на

основании международного права и в соответствии с Уставом ООН, поэтому все попытки Японии выдвинуть территориальные претензии автоматически представляют собой попытки оспорить итоги Сан-Францисского мирного договора 1951 г. и итоги Второй мировой войны в целом.

В этой связи представляется необходимым отметить основные положения толкований японской стороной итогов юридически не оформленного территориального размежевания между СССР и Японией в послевоенный период, а так же обозначить суть фальсифицированных подходов Токио к обоснованию его позиции в навязанном России территориальном споре о принадлежности южных Курильских островов.

Японская сторона, необоснованно настаивая на сохранении действительности утративших силу Симодского трактата 1855 г., Санкт-Петербургского трактата 1875 г. и Санкт-Петербургского договора 1895 г., в соответствии с которыми формировалась и закреплялась первоначальная граница между Россией и Японией, умышленно даёт искаженное толкование агрессивного характера русско-японской войны и результатов Портсмутского договора 1905 г., в соответствии с которым рухнула вся договорная основа русско-японских отношений второй половины XIX в.

Следовательно сегодняшние ссылки японской стороны на первые русско-японские трактаты 1855 и 1875 гг., как на документы, фиксировавшие государственную границу между Россией и Японией, являются юридически неправомерными. С момента подписания сторонами Портсмутского договора 1905 г. была частично установлена новая государственная граница между Россией и Японией. На северном участке граница разделила остров Сахалин по 50 градусу северной широты на северную – российскую и южную – японскую части. Что же касается восточного участка границы, проходившего в районе Курильских островов, то он не был оформлен надлежащим образом: не был упомянут ни в тексте самого соглашения, ни в приложении к нему или в специальном соглашении. Таким образом, Курильские острова оставались японскими лишь де-факто.

Пытаясь скрыть истинные цели интервенции 1918-1922 гг. на российский Дальний Восток такие, как захват природных ресурсов Дальнего Востока и отторжение российских территорий, японская сторона тем самым стремится оправдать открытое вмешательство Японии во внутренние дела российского государства, а также незаконную оккупацию и удержание северной части острова Сахалин вплоть до 1925 г. А между тем, интервенция японских войск на территорию России, оккупация Приморья, Приамурья, Забайкалья и Северного Сахалина являлась очевидным нарушением и откровенным надругательством над всеми ранее подписанными с Россией соглашениями.

Акцентируя внимание на заключении советско-японского пакта о нейтралитете в 1941 г. и одновременно умалчивая об очевидной связи японо-китайской войны 1937 г. с началом Второй мировой войны, японская сторона

настойчиво стремится вывести Японию из блока агрессивных стран, виновных в развязывании Второй мировой войны и представить Японию как миролюбивую державу, отстаивающую свои безопасность и жизненно важные интересы.

Вопреки очевидным фактам японская сторона не признаёт существование проблемы нынешнего де-факта территориального размежевания между СССР и Японией, а именно, проблемы принадлежности южной части острова Сахалин и Курильских островов, до начала Второй мировой войны. Тем самым грубо извращается очевидный исторический и документально обеспеченный факт, что именно из-за нерешённости вопроса о принадлежности южной части острова Сахалин и Курильских островов, СССР и Япония не смогли подписать договор о ненападении, предусматривавший отсутствие территориальных претензий между странами. Вместо этого был подписан пакт о нейтралитете, что косвенно свидетельствовало о признании японской стороной наличия проблемы территориального размежевания.

СССР совершенно обоснованно претендовал на южную часть острова Сахалин и Курильские острова, поскольку в результате японской агрессии в 1904-1905 гг. граница в районе Курильских островов, как было отмечено выше, на тот момент так и не была оформлена надлежащим образом, а южная часть острова Сахалин была утрачена в результате агрессии. Именно поэтому в 1925 г. при подписании Пекинской конвенции Советское правительство в специальной Декларации выразило отрицательное отношение к Портсмутскому мирному договору 1905 г., тем самым оставив за собой право на территориальные претензии к Японии. Вопрос о принадлежности южной части острова Сахалин и Курильских островов был поднят Советским Союзом на переговорах по заключению пакта о ненападении в 1940 г.

Японская сторона в своем стремлении абсолютизировать принцип «отказа от территориальных приобретений», заложенный в Атлантической хартии 1941 г. и Каирской декларации 1943 г., фальсифицирует истинный смысл Каирской и Потсдамской деклараций, который состоял в том, что по итогам Второй мировой войны агрессор в лице Японии должен быть наказан путём аннулирования всех результатов захватов, имевших место за определённый отрезок времени. Суверенитет Японии был ограничен «островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем». Более того, в качестве санкций у Японии были изъяты территории. Такая международно-правовая ответственность была возложена на Японию Каирской декларацией 1943 г., Ялтинским соглашением 1945 г. и Потсдамской декларацией 1945 г., а также была отражена в Сан-Францисском мирном договоре 1951 г.

Что же касается «принципа отказа от территориальных и иных приобретений», о котором было заявлено в Англо-американской декларации (Атлантической хартии) от 15 августа 1941 г., то он не имеет отношения к

выводимому из этой формулировки японской стороной «принципу не расширения территории» (рёдо фукакудай гэнсоку)⁵. Это имеет значение, когда речь идёт о восстановлении законных прав государства на данную территорию. СССР стремился не к «территориальным приобретениям» за счёт чужих земель, а к восстановлению прав на территории, которые ранее принадлежали России. Это непосредственно вытекает из Декларации правительства СССР о присоединении к Атлантической хартии от 24 сентября 1941 г. В декларации так же содержится, намеренно не учитываемая японской стороной оговорка, что практическое применение принципов Атлантической хартии «должно будет сообразовываться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или другой страны», ведущей борьбу за обуздание агрессора⁶.

Грубой фальсификацией и неприкрытым игнорированием является факт отказа японской стороны от признания ею решений Ялтинской конференции союзных держав, часть из которых касалась передачи СССР южной половины Сахалина и Курильских островов после его вступления в войну против Японии. Дело в том, что принятие мер в отношении государства агрессора в период военных действий без его участия находится в полном соответствии с нормами современного международного права. Ялтинское соглашение, как и многие другие документы союзников, не предполагало одобрения со стороны Японии, которая подписала Акт о капитуляции и обязалась тем самым беспрекословно выполнять **все решения** союзников. Необходимо подчеркнуть, что США никогда **официально** не отказывались от Ялтинских соглашений. Кроме того, согласно статье 8а Сан-Францисского мирного договора Япония признала «полную силу всех договоров, заключённых Союзными Державами в настоящее время или в будущем, для прекращения состояния войны, начатой 1 сентября 1939 г., а также любые другие соглашения Союзных Держав, заключённые для восстановления мира или в связи с восстановлением мира»⁷.

Токио традиционно обвиняет СССР в якобы нарушении пакта о нейтралитете. Цель этих обвинений – представить Японию жертвой, вывести её из блока агрессивных государств, подорвать авторитет СССР в отношении соблюдения Москвой международных договорных обязательств.

Необходимо отметить, что подобные утверждения японской стороны носят искусственный характер, поскольку полностью игнорируют международную ситуацию, сложившуюся на тот момент в мире. Остановка действия пакта о нейтралитете и другие действия СССР в отношении Японии были правомерными, поскольку СССР вступил в войну с Японией на основании обязательств данных союзным державам в Ялте, эти его действия вытекали из положений Устава ООН (ст. 1 и ст. 103), принятых на конференции в Сан-Франциско 26 июня 1945 г. ещё до вступления СССР в войну против Японии.

Формально Устав ООН вступил в силу 24 октября 1945 г. Однако в главе XVII Устава ООН «Мероприятия по безопасности в переходный период» была зафиксирована процедура принятия политических решений союзниками

до фактического вступления в силу Устава. Под «переходным периодом» имеется в виду период с момента подписания Устава ООН 26 июня 1945 г. на конференции в Сан-Франциско до момента его ратификации парламентами государств-подписантов и вступления в силу 24 октября 1945 г. Следовательно, устав ООН как норма обычного и отчасти договорного международного права уже действовал к началу войны СССР с Японией.

Именно в соответствии с Уставом ООН (ст. 77 и ст. 107) было произведено изъятие у Японии территорий в качестве меры наказания за агрессию, зафиксированное в Ялтинском соглашении.

Более того, действия СССР являлись правомерными в силу неисполнения Японией ряда положений пакта о нейтралитете, в частности статьи 1, которая гласила, что «договаривающиеся стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность»⁸. Этот факт был зафиксирован в документах приговора Токийского военного трибунала, где отмечалось, что Япония заключила пакт о нейтралитете «будучи далеко не нейтральной, какой она должна была быть в соответствии с пактом» и «оказывала значительную помощь Германии», продолжая активную подготовку к войне против Советского Союза.

Утверждения японской стороны о «незаконной оккупации» южных Курильских островов не имеют никаких юридических оснований. Все острова, от которых Япония отказалась в соответствии со статьей 2с Сан-Францисского договора были совершенно законно получены Советским Союзом на основании предварительных договорённостей и соответствующих соглашений, подписанных союзниками в Ялте и Потсдаме.

После капитуляции Японии союзным командованием были предприняты шаги, которые способствовали легитимизации перехода островов под суверенитет СССР. Так, согласно приказу-меморандуму главнокомандующего союзных держав японскому императорскому правительству № 677 (SCAPIN-677) от 29 января 1946 г. острова были выведены из-под государственной и административной власти Японии. 2 февраля 1946 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР над островами был установлен суверенитет Советского Союза. В дальнейшем превращение Курильских островов в неотъемлемую часть Советского Союза было закреплено в Конституции СССР. Поскольку ещё в феврале 1946 г. без каких-либо протестов со стороны других государств СССР объявил свой суверенитет над Курильскими островами и южным Сахалином, то простой отказ от них Японии по Сан-Францисскому договору в 1951 г. автоматически подтверждал их принадлежность Советскому Союзу.

Очевидной фальсификацией является утверждение японской стороны о том, что в процессе восстановления дипломатических отношений между Россией и Японией якобы было достигнуто соглашение о продолжении переговоров по территориальному вопросу. Такие утверждения были нацелены

на то, чтобы любым способом, даже путём искажения исторических фактов, обосновать территориальные претензии Японии к СССР. В качестве доказательства японская сторона ссылается на так называемый «обмен письмами между А.А. Громыко и С. Мацумото» о якобы продолжении переговоров по территориальному вопросу. Очевидная подмена фактов состояла в том, что реально существовавший обмен письмами относился к промежуточному японскому проекту из пяти пунктов, предусматривающему нормализацию отношений без упоминания территориального вопроса, который по времени предшествовал переговорам о подписании Совместной декларации 1956 г. Действие обменных писем, относящихся по времени к июлю 1956 г., прекратилось в момент внесения японской стороной новых предложений о возвращении группы островов Хабомаи и острова Шикотан во время завершающего этапа переговорного процесса в октябре 1956 г.

В тексте Совместной декларации было заявлено о готовности СССР после заключения мирного договора передать Японии группу островов Хабомаи и остров Шикотан. Ни о каких других территориальных уступках или переговорах речи не шло. Перед подписанием этой декларации по просьбе советской стороны Япония согласилась исключить из окончательного текста этого документа упоминание о том, что дальнейшие переговоры о мирном договоре будут включать в себя также обсуждение территориального вопроса. Этот факт является веским основанием для того, чтобы вопрос о принадлежности этих территорий России считать окончательно решённым. Таким образом, попытки японской стороны обосновать территориальные претензии Японии на острова Кунашир и Итуруп, исказив исторические факты, являются фальсификацией истории.

Утверждение японской стороны о том, что памятные записки Советского Союза от 1960 г. о невозможности выполнить условия статьи 9 Совместной декларации являются якобы «односторонним условием и нарушают указанную декларацию», не соответствует действительности. Действия Советского Союза были ответом на действия японской стороны, которая уже с 1957 г. стала проводить курс на упрочение военного сотрудничества с США, которое определено носило антисоветскую направленность. Кроме того, заявив о том, что нормализация советско-японских отношений не кладёт, а наоборот, предполагает продолжение переговоров в отношении принадлежности островов Итуруп и Кунашир, японская сторона выдвинула дополнительные условия, откровенно нарушив содержание Совместной декларации 1956 г.

В начале 1960-х гг. правительство Икэда официально скорректировало позицию Японии в отношении проблемы территориального размежевания с Советским Союзом. В основу новой позиции было положено три основных принципа. Во-первых, острова Итуруп, Кунашир, Хабомаи и Шикотан были объявлены «исконно японской территорией». Во-вторых, было заявлено, что Курильские острова, от которых Япония отказалась по Сан-Францисскому

договору 1951 г., – это 18 островов севернее острова Уруп. В-третьих, пояснение, данное в парламенте директором договорного департамента Кумао Нисимура о том, что острова Тисима делятся на южные и северные, является ошибкой⁹. Иначе говоря, японская сторона стала настаивать на том, что «четыре острова не входят в состав Курильских островов» и являются «исконно японской территорией». Впервые эта позиция японского правительства была изложена советской стороне премьер-министром Х. Икэда в официальной переписке с Н.С. Хрущёвым в ноябре – декабре 1961 г.¹⁰

Очевидно, что субъективное толкование японской стороной географического понятия «Курильские острова» стало возможно из-за неопределённости состава Курильских островов в тексте Сан-Францисского мирного договора. Однако неопределённость границ Курильских островов в тексте Сан-Францисского мирного договора не даёт право толковать границы островов, исходя из внутригосударственных интересов Японии. Поскольку внутригосударственное толкование, даваемое министерством иностранных дел и другими дипломатическими, судебными и административными органами, носит односторонний характер, оно не обязательно для других заинтересованных государств, прежде всего, для участников того или иного договора или соглашения.

В таком случае для толкования международного договора следует обратиться к международно-правовым нормам. Согласно статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров, если тому или иному термину не придаётся специального значения в тексте международного документа или в отдельном соглашении, то он употребляется в обычном значении. Следовательно, термин «Курильские острова», употреблённый в Сан-Францисском мирном договоре, относится ко всему архипелагу – как это записано в статье 2с договора, а не к группе островов – как они упомянуты в Санкт-Петербургском трактате 1875 г.

Указанное толкование понятия «Курильские острова», как не включающего в себя южную часть этих островов противоречит тому, что было зафиксировано в довоенный период на картах, в атласах, а также в учебниках по географии Японии¹¹ и других иностранных государств¹². Согласно этим материалам по географии, все Курильские острова, включая южные Курилы, представляли собой одно географическое целое под названием «Тисима рэтто» или «Курильские острова». Так на картах, помещённых в 10-м томе Японской географической энциклопедии 1930 г., острова Итуруп, Кунашир и Шикотан входят в состав Курильских островов¹³. Согласно обзору Курильских островов, подготовленному администрацией префектуры Хоккайдо в 1934 г. в состав южных Курил входят острова Итуруп, Кунашир и Шикотан¹⁴.

Толкование четырёх южных островов Курильской гряды, как «не входящих в географическое понятие Курильские острова» не имеет юридических оснований также потому, что базируется на политической позиции Японии в отношении того, что до 1945 г. эти территории не принадлежали Советскому Союзу.

Подводя итог необходимо отметить, что с момента образования Российской Федерации японская сторона открыто выступает с требованием «определения принадлежности» всех южных Курильских островов. С этой целью активно используется навязанная российской стороне Токийская декларация 1993 г., в которой была достигнута двусторонняя договоренность о предварительном характере «определения принадлежности» южных Курильских островов как основы подписания мирного договора. Эти же положения были зафиксированы в двустороннем Плане действий от 2003 г. Вместе с тем следует подчеркнуть, что российская сторона признала наличие территориальной проблемы, состоящей в отсутствии делимитации границы, но это совсем не означает, что она признала эти острова японской территорией.

¹ Указ Президента Российской Федерации О Комиссии при Президенте российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России [Электронный ресурс] // Президент России. Официальное интернет представительство 15 мая 2009. (Доступно из URL: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2009/05/216476.shtml>) [Дата обращения 25.08.2015].

² Совместное заявление Президента Российской Федерации Д.А.Медведева и Председателя Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао в связи с 65-летием окончания Второй мировой войны. Проблемы Дальнего Востока. № 6. 2010. С. 11.

³ Найкакуфу. Гайко ни кансуру ёрон тёса (Секретариат кабинета министров Японии). [Электронный ресурс] // Исследования общественного мнения по вопросам внешней политики. (Доступно из URL: <http://survey.gov-online.go.jp/h26/h26-gaiko/2-1.html>) [Дата обращения 13.08.2015].

⁴ Устав Сахалинской области, опубликован в газете «Губернские ведомости» № 238 (3658) 29.12.2010.

⁵ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 43-44.

⁶ Там же. С. 43.

⁷ Сборник документов и материалов по Японии (1951-1954). М., ДВО МИД СССР, 1954. С. 89-104.

⁸ Внешняя политика СССР. Сборник документов. Том 23. Часть 2. М., 1998. С. 565.

⁹ Сюгин. Дай 39 кай коккай. Ёсан иинкай гироку дай 2 го. (Палата представителей. 39-я сессия. Протокол заседания комиссии по бюджету № 2). 1961. 3 окт. Л. 2. 3 октября 1961 г. на заседании комиссии по бюджету премьер-министр Икэда заявил, что «согласно Санкт-Петербургскому трактату 1875 г. Курильские острова (или Тисима) – это 18 островов к северу от Урупа. Поэтому не входящие в их состав Итуруп, Кунашир, Хабомаи и Шикотан являются исконно японскими территориями». На вопрос депутата от социалистической партии Коно Мицу о том, как быть с пояснением Нисимура, Икэда ответил, что «по моему мнению, заявление этого правительственного чиновника является ошибкой». Там же. Л. 22.

6 октября 1961 г. на заседании парламентской комиссии по международным делам министр иностранных дел Косака заявил, что пояснение Нисимура было сделано в условиях оккупации, когда Япония не могла настаивать на том, что Хабомаи и Шикотан это часть острова Хоккайдо, а Кунашир и Итуруп – исконно японские территории. Сюгин. Дай 39

кай коккай. Гайму иинкай гироку дай 3 го. (Палата представителей. 39-я сессия. Протокол заседания комиссии по международным делам № 3). 1961. 6 окт. Л. 1.

¹⁰ Международная жизнь, 1962. Янв. С. 3-10.

¹¹ Ибара Ёси хэн. Нихон тири кёкасё: тютю кёйку (Учебник по географии Японии для средней школы). Токио, 1902. С. 245.

¹² Ириэ Кэйсиرو. Минами тисима то санфурансисуко дзёяку дай 26дзё (Южные Курилы и 26 статья Сан-Францисского договора) // Сэкай суюхо. Токио, 1956. Сент. С. 18.

¹³ Нихон тири тайкэй. Хоккайдо, Карафутто хэн. (Японская географическая энциклопедия. Хоккайдо и Сахалин). Т.10. Токио, 1930. С. 230.

¹⁴ Хоккайдо тё. Тисима гайкё (Администрация Хоккайдо. Общий обзор Курильских островов). Саппоро, 1934. С. 1-7.

С.А. МИХАЙЛОВ

*кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник Российского института
стратегических исследований,
г. Москва*

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ВЫСАДКИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА О. ХОККАЙДО (АВГУСТ 1945 г.) КАК ПРЕДМЕТ ПРОПАГАНДИСТСКОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В США

В связи с юбилейной датой окончания Второй мировой войны обстоятельства, связанные с участием Советского Союза в завершающем этапе этой войны, в разгроме милитаристской Японии, привлекают к себе широкий интерес. И не только в России. В августе с. г. американская аналитическая структура «Международный центр Вудро Вильсона» опубликовала подборку документов, касающихся такой темы, как формирование оккупационных зон в побежденной Японии. Более конкретно речь идет о таком аспекте данного сюжета, как предложение И. Сталина Г. Трумэну о том, чтобы советские войска высадились на северной части острова Хоккайдо и приняли там капитуляцию японских частей.

Центр Вильсона опубликовал телеграммы из дипломатической переписки между И. Сталиным и президентом США Г. Трумэном по данному вопросу, а также ряд документов советского военного командования на Дальнем Востоке, в которых шла речь о подготовке к возможной высадке советских войск на Хоккайдо¹. Размещение этих материалов на интернет-сайте Центра Вильсона сопровождалась публикацией развернутой статьи в известном американском внешнеполитическом журнале *Foreign Policy*. Статья вышла под характерным названием «Спасла ли Хиросима Японию от советской оккупации?»² Автор этой статьи, наш бывший соотечественник Сергей Радченко рассуждает над вопросом о том, почему советское руководство в конечном